

В основу новой остросюжетной криминальной повести «Любовь до гроба» известного казахстанского литератора Николая Тимохина, автора остросюжетной повести «Перстень графа Митрофанова», легли реальные события из материалов уголовного дела, имевшего место в середине лета две тысячи шестнадцатого года в одном из казахстанских городов. Любовь и ненависть, измены и предательство, драки и убийства делают сюжет этой драмы еще более захватывающим. Повесть рассчитана на широкий круг читателей, равнодушных к проблемам современного общества и напечатана в издательстве MSBooks Publishing, г. Виннипег, Канада, в 2016 г., (ISBN 978-0-9877600-8-1).

Часть вторая

6

Поезд «Алматы — Семей», постояв на разъезде несколько минут, снова набрал скорость. Словно он торопился в Семей, желая как можно быстрее сократить рас-

* Окончание. Начало в № 4, 2016 «Приокских зорь».

стояние между злосчастливым прошлым и будущим, неизведанным будущим, которое ждало Людку в ее родном городе.

Полдороги было уже позади. И все это время Семакина думала и думала, находясь одна в купе, которое было полностью выкуплено для нее до самого пункта назначения. Одиночество, быть может, это и к лучшему. После нескольких месяцев страшных и непонятных с самого начала событий, происшедших с ней, Людке хотелось побыть одной. Мысли бежали одна за одной, порождая все новые и новые вопросы, на которые она не находила ответов. И, может быть, еще поэтому девушка не переставала пить из небольшой рюмочки дорогой коньяк, стоящий у нее на столике вместе с шикарным букетом цветов в красивой обертке.

Рядом в открытом пакете лежали бутерброды с красной икрой, а в другом — булочки, порезанные небольшими кусочками, и сервелат. А в ее небольшой дорожной сумке, лежавшей на противоположной полке, было вдоволь конины, фрукты и еще несколько дорогих рыбных консервов. Такого запаса еды ей бы, пожалуй, хватило до самого Новосибирска. Денег у Семакиной с собой нет. И удостоверения личности — тоже, потому что оно осталось дома в тот злосчастный день, когда Семакина пошла на квартиру к Виктору, желая его напугать своим заявлением в ментовку. И, естественно, пострадавшая не брала с собой свое удостоверение. Дура, разве так надо было поступить? Сама и попалась к ним в лапки. А к кому именно? Кто в этом виноват, прежде всего? Дипунов или Смирнов? Или может быть — оба?

Чтобы попытаться во всем разобраться, ей надо или поговорить с Алексеем в открытую, или самой попытаться все восстановить в памяти, вспоминая события с самого начала.

Но разговаривать со Смирновым, который ехал в соседнем с Людкой купе, ей не хотелось. Сейчас он выполнял роль ее сопровождающего в поезде или охранника, не более того. И опять непонятно, кто это решил? Смирнов к Людке обращается на «Вы», заболел что ли?

Там, в Алматы, ее похититель был совсем другой, особенно когда в первый день привез ее к каким-то людям... Как выяснилось позже, те, у кого оказалась Людка, занимались поставкой девушек в ночные клубы и другие бордели Алматы. Всеми делами заправляла немолодая женщина казашка. Людке сразу выделили комнату на двоих, в которой уже длительное время жила Наргиз. Эту девушку, как и Семакину, привезли обманом из ее села и заставили работать. Чтобы Наргиз не сопротивлялась, ей, как и Людке, постоянно давали какие-то психотропные лекарства. А иногда делали уколы. После них все проблемы пленницы уходили куда-то сторону, и жизнь начинала казаться интересной, мысли полностью отсутствовали. А голова была словно пуста.

У Людки была своя кровать с чистым бельем, платяной шкаф с хорошей и модной одеждой по ее фигуре. На ее столике никогда не переводилась косметика и различные крема.

Кормили их с Наргиз не деликатесами, но всегда вкусно и сытно. Наличных денег Людка никогда не имела, мобильный телефон ей не полагался. Звонить никуда не разрешалось. Также как и выходить в любое место без разрешения и сопровождения. Семакину, как и остальных жриц любви, всегда охраняли крепкие парни. Причем делали это так старательно, что даже сопровождали в туалет, если, к примеру, девушка в тот момент находилась где-нибудь на выезде.

У этих людей, которые держали Людку в сексуальном рабстве, были и другие девушки, с которыми она не очень виделась, только если на крупных вечеринках, куда их свозили сразу на нескольких машинах и из разных мест.

Про саму работу, если так можно было назвать те издевательства, которые выпали на ее долю, Семакиной вспоминать не хотелось. Но все же придется.

Поезд снова набирал скорость, и колесные пары на стыках застучали все сильнее. Людка посмотрела в окно, отпила глоточек коньяка из рюмки и снова задумалась. Из этого плена она бы никогда не выбралась, даже если бы как-нибудь убежала и сообщила в местную полицию! Смешно! Ее бы сразу вернули назад, да еще бы наказали. Значит, с ней что-то такое произошло, о чем она не знает. И кому-то очень стало надо, чтобы Людка вырвалась из этих пут. Итак, значит надо все вспоминать не сначала, а с конца.

Что же было? Однажды в комнату, где жила Семакина с Нагряз, зашла их хозяйка и сказала:

— Девочки, сегодня вам предстоит важная работа. Вы поедете в дом к одному очень большому человеку. Там будете делать все, что от вас потребуют и даже более того. Человек этот очень важный. Если вы ему понравитесь, то, считайте, вам повезло, а если нет, то тогда мне даже страшно и подумать о том, что вас будет ожидать. Одним словом — собирайтесь, красавицы, прихорашивайтесь. Примите душ. Если кому надо, то мы привезем сюда парикмахера. На все, про все, даю вам час!

Девушек привезли в частный крутой коттедж. Надо признаться, что за время своей работы в Алматы Людка успела повидать и не такие домики. И все же девушку это место впечатлило. Коттедж был настолько многокомнатным, что Семакина так и не поняла, сколько всего мужчин в нем отдыхало. Но девушек легкого поведения туда свезли на двух легковушках.

Проведение данного вечера мало чем отличалось от тех гулянок, в которых Людка и раньше участвовала. Сначала гремела музыка, алкоголь лился рекой. От продуктов ломились столы. Затем стали выступать какие-то певцы из России, имена их Людка не запомнила, потом выступление циркачей, фокусника и акробатов. Дальше — недолгий стриптиз от двух девушек до полного раздевания с прокручиванием на шесте с такими силовыми номерами, что их тела принимали вертикальное положение вниз головой вдоль шеста, а ноги были разведены в разные стороны параллельно полу. Как только эти стриптизерши держались на шесте и не падали — непонятно.

В довершение всего праздника или, наоборот, в преддверии его самого интересного продолжения, по залу, по кругу перед сидящими мужчинами прошли несколько обнаженных девушек, покачивая бедрами. Среди них, конечно же, была и Людка.

А потом Семакину забрал на всю ночь к себе один влиятельный немолодой человек. Хотя всем папикам на этой вечеринке уже было хорошо за сорок. Но Людку это нисколько не напрягало. Она привыкла. Ведь в начале вечера, когда Семакина сюда ехала, ее сопровождающие тихо шептались между собой, что сегодня там будет развлекаться сам дед. И это для него все организовано.

Странно, а девушка, к своему удивлению, никакого деда среди присутствующих гостей и не заметила. Только одних мужиков, которым уж перевалило за сорок. И того мужчину, с кем она провела всю ночь.

Людка сделала еще небольшой глоток коньяка. Пить уже не хотелось. Но мысли сами по себе навязчиво лезли в голову, выталкивая одна другую, тем самым рождая все новые и новые воспоминания последних событий пребывания девушки в Алматы.

Семакина посмотрела в окно и с грустью поняла, что среди такого большого количества мужчин, с которыми она по воле судьбы переспала, не было ни одного самого ласкового, желанного, приятного, нежного. Из всего ее окружения, на сегодняшний день, таким бы мог стать только Семен Шадров. Но... Она, дура, сама его отвергала и потешалась над ним. А теперь часто его вспоминала. И даже пожалела, что не Шадров стал первым ее мужчиной. Да лучше бы она ему отдалась! Но нет, Семен бы никогда не воспользовался этим! Он не такой. Он настоящий мужчина.

Готовый за нее на все. Ведь он даже ей стих посвятил, который она сразу не поняла и не оценила. «Как Данко вырву я сердце, чтоб темноту превозмочь...» Даже так. И где теперь ее Данко? Он, наверное, ее забыл и стал другим. А может быть, у него уже есть девушка, ведь он такой хороший.

А Людка зачем теперь ему? Кем она стала за это время, какой? Нервной, потому что ее постоянно пичкали какими-то препаратами, от которых, стоило Семакиной лишь немного выпить с клиентами, когда они угощали, «сразу начинало срывать крышу». И не дай Бог, если это случалось в тот момент, когда клиенты, которых девушка почти всех ненавидела, начинали гнуть перед ней пальцы, а ее унижать.

Один раз Людкин клиент так получил от нее в челюсть стоящим на столе подсвечником, что мужчину с переломом сразу же увезла скорая, записав инцидент как несчастный случай — «падение с лестницы». Ведь пострадавший был непростым клиентом и ему разборки с полицией были крайне противопоказаны.

И другому своему обидчику Семакина, выпив слегка водки, так указательным пальцем засветила в глаз, что чуть не сделала из мужика Циклопа.

Но из всех своих клиентов она все же могла выделить одного, самого последнего, с которым их свела судьба в загородном коттедже. Как и полагается в ее работе, Людка показала мужчине в моменты их близости все, что она знала и могла. Сначала Семакина относилась к нему как просто к клиенту, получающему услуги от жрицы любви. Но потом, в какой-то момент, Людка, по необъяснимой причине, стала обнаруживать к нему непонятное теплое чувство. Нет, это не была любовь. Но оно шло из глубины души девушки.

И мужчина был нежен и ласков с девушкой. А утром его вдруг потянуло на откровенный разговор с Семакиной. У нее уже были пару раз нетрезвые подобные собеседники. Одному Людка пожаловалась, что родилась в детдоме, и прямо из него девочку в нежном возрасте похитили злые дяди и привезли на эту работу. А второму, он был, кстати, журналистом, призналась, что является дочерью американского дипломата, и ее выкрали у влиятельного папочки, под залог большой суммы баксов. А когда богатый родитель не смог выкупить свою дочь, то ее сразу же отдали в рабство. Журналист все только успевал записывать. А потом своего не упустил и поступил с Людкой так же, как и все его предшественники, кобели.

Но своему последнему клиенту, имя которого она даже и не узнала, да ей и не полагалось задавать подобные вопросы, Людка все же открылась. И рассказала, что родилась и живет в городе Семее, это отсюда всего тысяча км. Отца своего не помнила с самого детства. Что девочку воспитывала сначала одна мать, а потом и отчим чью фамилию Семакина и носит до сих пор.

А мамина фамилия — Лескина. И мама рассказывала, как в школе ее дразнили «леской». И поэтому мать не захотела на свою фамилию записывать дочь. А еще и потому, что у женщины была несчастная любовь с Людкиным отцом. И фамилия Лескина могла бы повторить свою печальную судьбу в следующем поколении. А еще мама упоминала о том, что когда они с мужем ссорились, то она его дразнила «старым дедом». Людка не знает, зачем и почему она так его называла, ведь ее отец был молодым. И в конце своего рассказа девушка уверенно заявила, что когда вернется домой, то обязательно у матери все выпросит про своего отца. А если мать ничего вразумительного ей не скажет, то тогда Людка направится в паспортный стол или в ЗАГС и станет поднимать документы прошлых лет. Она все равно докопается до истины! И точно узнает все про отца!

Собеседник слушал Людку, не перебивая. Лишь только на его лице дергались желваки. А когда Семакина упомянула про «старого деда», ее клиент, наверное, обидевшись, и накрывшись простыней, сразу же встал с кровати и, собрав свою одежду, зашел в ванную комнату.

А когда немного погодя мужчина вышел из нее, то это уже был совсем другой человек. Она, стараясь не смотреть Людке в глаза, попросил, чтобы она оделась и приготовилась уходить.

— Вы сейчас поедете на новое место,— Семакина не помнила ни одного случая, чтобы кто-то из клиентов к ней обращался на «вы». Наверное, у дяденьки совсем по старости «башню свернуло» или он пожаловаться решил на девушку ее руководству, только и успела подумать Людка. Но услышала: — И поживете одна несколько дней в гостинице. А потом вас отправят к себе домой, в ваш город,— так сказал этот неприятный человек.

Вот и все. Так неожиданно подошло к концу Людкино пребывание в Алматы. А дальше у Семакиной началась другая жизнь.

7

В последнее время у криминального авторитета Деда, по фамилии Деденко, дела, что называется, шли в гору. Он уже открыл в Алматы несколько ночных клубов и других развлекательных заведений, для работы в которых требовались красивые и привлекательные девушки «нетяжелого поведения», умеющие развлечь любого мужчину. Одним словом — путаны. Хоть Алматы город и большой, но для такого рода деятельности много девушек в нем не отыскать. Лучше всего для таких занятий их привлекать из других небольших казахстанских городов. Этим делом в последнее время и занимался Дед. У него в подчинении были люди, которым он доверял. Один из таких — это Марат (он же Марик). И несколько молодых бойцов, исполнителей его поручений. К ним относился и Алексей Смирнов (Смирный).

Хорошо организовав бизнес в некоторых городах Казахстана, Дед уже метил выйти на рынок Китая. Это очень выгодно и прибыльно. Все под рукой, рядом. Народу там, как известно,— валом. Значит, спрос всегда будет рождать предложение. И, наконец, Китай одна из мировых экономических держав, которая по своему статусу может конкурировать только с Америкой. Как переправлять туда девушек и на каких условиях, Дед уже продумал. Но, в любом случае, такое мероприятие на самых первых порах требовало постоянного капиталовложения. И Деду стали нужны партнеры по бизнесу. У него сохранились старые связи, бывшие заключенные, с которыми он мотал срок. И вот с двумя из них он уже предварительно договорился о совместном бизнесе. Партнеры все будут работать сообща и совместными усилиями выйдут на многомиллионный китайский рынок.

Дед уже давно собирался пригласить к себе в гости этих важных людей, своих партнеров по новому делу. И поговорить с ними с глазу на глаз обо всех деталях. По разному стечению всевозможных обстоятельств и всех сторон, не находилось времени на такую встречу. Лишь только этим летом такая встреча стала реальной. Гости выразили свое согласие. И в один из дней, в коттедже, принадлежащем Деду, было все организовано для их пышной встречи.

Марик и Смирный сбились с ног и разбились в лепешку, чтобы услужить своему шефу. И все прошло по самому высшему уровню. Сначала гостей развлекали музыканты из России, затем выступали артисты цирка, гастролирующие в эти дни в Алматы. Потом было коротенькое выступление без всякой одежды акробатов на шесте. В самом конце Марик привез в коттедж кучу девиц, которые устроили перед гостями голое шествие. Благо, что друзьям Деда все пришлось по вкусу. И, конечно же, последнее шествие девушек. Несколько из них были оставлены в коттедже до утра, а остальных отправили назад.

Деду приглянулась одна миловидная совсем еще молодая девушка. И он пригласил

сил ее к себе в комнату. Почти до полуночи они занимались взрослыми делами. А утром дед почувствовал какое-то особое влечение к этой юной красотке. Любовью это назвать было бы преждевременно, мужчина считал, что он уже вышел из этого возраста. Но Деду очень хотелось просто побыть в обществе девушки и поговорить с ней откровенно о жизни. Его тянула к ней какая-то необъяснимая сила. Мужчине просто хотелось на нее смотреть и смотреть. Находиться с ней рядом и дышать одним воздухом.

Он понимал, что они разные, и общих интересов, как и тем для разговора, у них просто не существует. И все же Дед, на свою беду, разговорил Людку.

И невольно вспомнил свою жизнь с того самого момента, когда освободился после первой отсидки по малолетке. Почти сразу же, гуляя на свободе и наслаждаясь ей в полной мере, а также радуясь жизни, он познакомился с молоденькой девчонкой, чем-то сильно похожей, ну как две капли воды, на ту, что сейчас находилась рядом с ним и называла себя Людой. Деденко влюбился в девушку по фамилии Лескина. Ему было весело называть ее не по имени, а по прозвищу, которое он ей придумал с первого же дня их знакомства — Леска. И в защиту столь странного прозвища молодой человек говорил, что оно схоже со словом «ласка». А самое главное, что Тань, Марин, Настей везде хоть пруд пруди. Но нет ни одной девушки по имени Леска. И будущая Людкина мать соглашалась со своим избранником. Но когда они ссорились, она его со зла называла «дедом», тоже переименовав его фамилию. При этом нередко добавляя уточнение «старый».

А когда Леска забеременела и вскоре должна была родить, с ее молодым мужем произошла очень нехорошая история, связанная с дракой в ресторане. После чего ее «старый дед» снова загремел за решетку. И теперь уже надолго. Лишенный свободы, он так никогда и не видел свою дочь. После второй отсидки Дед пробовал ее искать, но не знал имени своей кровиночки. А долгие поиски девочки по фамилии Лескина не принесли никаких результатов. Мужчина был упрям в своих поисках. И продолжал безуспешно испытывать судьбу, стараясь найти хоть каких-то молодых носительниц фамилии Деденко. Но все это оказалось тщетным.

И вот, по стечению ужасных обстоятельств, Дед сближается с девушкой, которая по ее рассказам о своей жизни может быть его дочерью. Кроме того, мужчина и сам почувствовал к ней какое-то необъяснимое влечение, не относящееся к проявлению чисто мужской страсти. А, скорее всего, глубоко душевное и сердечное, даже родительское чувство.

У Деда на миг все похолодело внутри. Много, что ему рассказала эта девушка, совпадает с его прошлым. Причем такие факты не придумаешь и не угадаешь. Их надо только знать. Если Людмила, действительно, его дочь, то страшную трагедию, которая по воле злого рока произошла между ними, мужчина не в силах пережить. Да и станет ли он это делать? Как теперь жить дальше? Осознавая, что свою единственную дочь, с которой ты долгое время искал встречи, вдруг познал как женщину! Нет, это какая-то ошибка природы! Такого не может и не должно быть! Это возможно только у животных! А не у человека разумного!

Хотя, может быть, в действительности все не так? Или не все так, как он услышал от Людмилы. Может быть, эта девочка, девушка, что-то выдумала или у кого-то подслушала? Наконец, она могла просто его этим шантажировать? Мужчина все еще надеялся себя как-то этим успокоить. Но не получалось. Девушка не была похожа ни на шантажистку, ни на авантюристку. Людмила своим взглядом и поведением показывала, что ей сильно осточертели все мужики со своими постоянными запросами и изощренными желаниями. И к тому же, девушка у Деда ничего не просила. И, если верить Смирному, то оказалась здесь случайно, только по вызову, и не более того.

Надо было срочно что-то делать. Дед решил на несколько дней устроить девушку в хорошей гостинице, в номере люкс, с предоплатой всех возможных ее расходов, включая питание в номере из ресторана.

А за то время, пока Людмила будет в гостинице, он пошлет своего помощника Марика в Семей, благо, что он город хорошо знает, и даст ему задание. Срочно разузнать все, что можно о Людмиле Семакиной. Для этого Марик должен заехать в Семее в ЗАГС или паспортный стол и любой ценой получить нужные документы. Причем сами оригиналы. Как у Марика это получится — его дело. Пусть выкупает или сворует, но документы должны быть только у Деда. Ведь Людмила, сразу по приезду домой, собиралась искать отца, то есть его — Деда. И по сути, она сама же и надоумила мужчину насчет получения важной информации в горотделе ЗАГСа.

Марик по заданию Деда был в отъезде всего несколько дней. Но Деду показалось, что прошла целая вечность. За это время он закрыл все свои ночные клубы и с нетерпением ждал новостей от своего помощника.

А когда Марик привез необходимые документы, то Дед понял, что самые страшные его опасения оправдались! Людмила Семакина — его дочь!

За многие годы своего существования Деденко немало пережил всякого рода тяжких испытаний. И никогда не терял самообладания и выдержку. Вот и сейчас он хладнокровно принял необходимые решения и с помощью Смирного и Марика приступил к реализации своих планов. Марик должен был купить два билета на поезд до Семей в разные купе. Причем эти купе он должен был полностью выкупить на весь путь следования поезда до места назначения. А Смирный должен был сопроводить Людмилу, до самого Семей, и находиться с соседнем купе, а по приезду лично передать девушку в руки Дипунова. И затем прямо с вокзала в машине Марика, который его уже будет поджидать, вернуться в Алматы.

В день отъезда Смирный негромко постучался в дверь гостиничного номера, в котором проживала Людмила. Но за дверью было тихо. Тогда парень постучал уже посылнее. И услышал недовольный женский голос:

— Ну, кто там еще тарабанит?

— Людмила, откройте, это я, Смирный...

За дверью что-то зашелестело, а потом тот же голос громко проговорил:

— Если ты, гад, пришел меня убивать, то учти, у меня в руке нож и твои кишки вмиг окажутся у тебя на носу!

Находясь все дни в гостинице, Людка не просто отдыхала: отсыпалась, ела и пила коньяк. Она опасалась за свою жизнь. Уж очень неспроста ее отправили из коттеджа в гостиницу. К чему бы это? Она недавно услышала историю о том, как несколько лет назад одну девушку, тоже легкого поведения, за какую-то провинность сначала также поселили в гостиницу, в отдельный номер. А потом она, якобы сама, выбросилась из окна седьмого этажа.

И Людка из своего номера вообще никуда не выходила, лишь принимала еду через дверь от официанток ресторана. И сразу же закрывалась на два оборота, не вытаскивая из замочной скважины ключ. И продолжала попивать коньяк из маленькой рюмочки.

Смирному еще повезло, что он как-то убедил девушку в ее безопасности и на машине Марика они успели на вокзал за полчаса до отправления поезда «Алматы — Семей». Ведь если бы что-то пошло не по плану Деда, не по сценарию, то этим двум парням сильно бы не поздоровилось.

Выйдя из вагона на вокзале Семей, Людка и Смирный сразу же увидели Виктора. Новая встреча с ним Семакину не обрадовала, но перекантоваться у него на хате по-

сле поезда она все же согласилась. К тому же выбора у девушки не было. Общение троих людей на вокзале было недолгим. Отозвав Дипунова на минуточку в сторонку, Смирный передал ему заклеенный конверт. И, объяснив, что это деньги, принадлежащие Людмиле, строго настроенно наказал ему, чтобы парень у себя дома не забыл их ей отдать. Так Смирный выполнил свое последнее задание от Деда, который не мог передать деньги лично Семакиной. Деденко и не хотел, чтобы девушка знала, чьи это деньги. Пусть это будет просто подарок.

Ступив на привокзальную площадь и отнекиваясь от многочисленных предложений местных бомбил, трое молодых людей сели в машину Марика, который их уже поджидал. Людку вместе с Виктором довели до его квартиры, и, распрощавшись с ними, Смирный и Марик сразу же взяли курс на выезд из города, а затем на алматинскую трассу.

Машина, выйдя за черту города, двигалась почти без остановок на предельно допустимой скорости. И Марик все время обращал внимание на местность, по которой виляла их широкая трасса. Он должен был выполнить важное задание Деда при непосредственном участии Смирного.

Для этого Марику нужно было подходящее место: лесополоса или густые кустарники. Но машину всю дорогу окружала «степь, да степь кругом». Как в известной песне.

Когда вечер стал плавно переходить в темную теплую ночь, и Смирный на заднем сидении машины уже задремал, Марик увидел по ходу их следования долгожданные, правда, редковатые кусты. Другой возможности для выполнения задания Деда у водителя могло не быть. Да и поскорее ему хотелось избавиться от этой проблемы. Марик остановил машину и позвал Смирного.

— А? Чего? Уже Алматы? — спросил парень, неспособный ничего понять.

— Ага,— ответил водитель.— Рио де Жанейро, не хочешь? Выходи и следуй за мной. Мы должны выполнить важное задание Деда. Или ты что-то имеешь против?

Как только они зашли за ближайшие кусты, отойдя от трассы на расстояние видимости машины, Марик встал перед Смирным, спиной к дороге.— Ну, давай быстрее сделаем то, что надо, и дальше поедем,— торопил водителя ничего не подозревавший Смирный.

— Не гони,— оборвал его Марик и заложил свою правую руку себе за спину.— Короче. На тебя Дед сильно осерчал. Косяк за тобой. Ты с этой девкой, с Людмилой, сильно прокололся.

— Так это, ничего... приедем в город, и я попрошу прощения у Деда.

— Такой расклад уже не катит,— резко возразил ему Марик.— Извиняться теперь будешь перед Богом. Пойми меня, ничего личного...— Смирный, наверное, что-то хотел сказать и уже открыл рот, но Марик быстро выбросил свою руку из-за спины, держа в руках пистолет с глушителем. И, направив его на приговоренного к смерти, два раза нажал на курок.

Прозвучали глухие хлопки, и Смирный удивленными глазами, в которых навечно застыл ужас, уставился на Марика. А потом, пошатнувшись и слегка взмахнув руками, тяжело рухнул навзничь. Киллер внимательно посмотрел на бездыханное тело и еще раз выстрелил в него. А затем, не торопясь, сел в машину и помчался в Алматы.

Когда он подъехал к офису Деда и, поднявшись на второй этаж, зашел в кабинет, то увидел своего шефа сидящим в кресле за его рабочим столом. Причем, он также сидел, когда отправлял в дорогу своих подчиненных. Такое ощущение, будто он и не вставал из-за стола.

— Ну, что скажешь? — вместо приветствия спросил вошедшего Дед.

— Все ровно,— доложил ему Марик.— Дело сделано.

— Волына где? — поинтересовался Дед.— Давай ее сюда. Кстати, сколько там патронов осталось?

— Еще три есть.

— Хорошо, все, можешь идти. Хотя нет, подожди.— Дед словно вовремя одумался.— Выпей со мной с дороги.

— Я это... Дед, не пью сегодня, за рулем и устал сильно,— начал оправдываться Марик, словно что-то предчувствуя.

Но Деденко не унимался:

— А ты газировки выпей, я так хочу! — И, приоткрыв дверцу стола, достал оттуда чистый прозрачный стакан и неполную поллитровую бутылку минеральной воды. Мужчина наполнил стакан и протянул его Марику.— Ну, минералочку, это можно,— даже обрадовался Марик и залпом выпил.— А то ведь и вправду жарко что-то.

Он даже обрадовался, что так быстро отделался от Деда. Недолго любил его Марик. И в глубине души он надеялся, что когда-нибудь поднимется и станет серьезным конкурентом Деденко.

Спустившись вниз по лестнице и потянув на себя подъездную дверь, Марик вдруг почувствовал, что его как будто что-то сильно-сильно трянуло. А в животе начался нестерпимый жар с невыносимой болью. Во рту сразу пересохло. Еле передвигая непослушные, словно ватные, ноги, он вышел из подъезда и медленно повалился на правый бок. Марик попытался встать, но всего лишь перевернулся на спину и стеклянными глазами уставился в чистое и голубое небо. Туда, где теперь в необъятных просторах небосвода будет искать свой покой его душа.

После ухода Марика Дед, подождав несколько минут, вытаскил пистолет с глушителем и зарядил его. Сейчас перед ним отдельными эпизодами пролетала вся его непутевая жизнь. И то, что она сложилась именно так, а не иначе, винить в этом кроме его самого никого другого не приходилось. Лучшие свои годы Деденко провел в местах лишения свободы. Но судьба смилостивилась над ним и дала ему шанс, когда он женился на своей любимой девушке Леске. Но и тут Дед не смог жить как все люди, по-нормальному. Опять криминал и снова путь — дорога на зону. А что потом? Одиночество, пустота. Гонка за нечестными и грязными деньгами путем прокручивания уголовных дел. Организация притонов с привлечением туда невинных молодых девушек. Которые были кем-то любимыми, чьими-то дочерьями и сестрами. И осознал все это Дед только тогда, когда с ним же самим случилось страшная трагедия — близость с родной дочерью. А после такого — жизнь уже не может продолжаться. Приговор один — расстрел. Выход один — пуля в лоб. И Дед не пожалеет себя: если он жил как сволочь, то и умрет как собака.

Мужчина приставил дуло пистолета к виску и нажал курок.

9

Считается, что возвращаться в прошлое — это всегда плохо. И когда Людка снова, как когда-то, оказалась с Виктором наедине в его квартире, ей показалось, что ничего с ней и не происходило. И она все та же беззаботная и веселая выпускница, которую любит Семен. Но себя никогда не обманешь. И то, что хотелось бы забыть, да не получается, из жизни не вычеркнуть.

В комнате Виктора за это время не произошло никаких изменений. Сразу видно, что пацан сам не убирает, и женской руки тут тоже не чувствуется.

— Ну, что сидим, как на именинах? Хозяин ты или где? Доставай водку и ставь закуску какую-нибудь,— скомандовала Людка и в ожидании развалилась на все том же памятном ей кресле.

Парень уже в первые минуты общения с Семакиной заметил, что она стала совсем другой. Не по годам взрослой, дерзкой, уверенной в себе, наглой и смелой. Но все такой же — притягательной и желанной.

— Ни фигя себе,— подумал Виктор, готовя на стол.— Совсем обурела шлюха. Забыла, как тут охала и ахала на моей кровати. Ну, ничего, еще не вечер, все повторится.

От волнения парень решил закурить и нервно стал себя ощупывать в поисках сигарет. Вдруг он обнаружил конверт, который ему Смирный передал для Людки. Виктор быстро заглянул внутрь конверта и даже присвистнул от удивления. В пакете лежали доллары. Десять банкнот. Тысяча баксов!

— Вот это да! Богатенькая подруга, получается,— размышлял парень.— И еще борзее в моей хате.

Виктор нашел в кармане пачку синего «Бонда» и с сожалением обнаружил в ней последнюю сигарету. С жадностью затянувшись, он сразу же стал соображать совсем иначе.

— Ну, все деньги от меня Людка, конечно, не получит, а то еще морда у нее треснет. Да и за обслуживание надо тоже платить, а то ишь, командует.— Дипунов взял себе триста долларов, а остальные положил в конверт. Потом, пару раз затянувшись, передумал и взял из конверта еще две банкноты. И все равно, как мысленно рассуждал парень, это было неправильно.

— Хватит ей и триста долларов.— Твердо решил он и, положив их в конверт, стал думать, где бы пока сохранить свои семьсот. Его взгляд упал на помятую пачку синего «Бонда», которую он сам же только что бросил себе под ноги. Виктор нагнулся за ней, тщательно ее разгладил и положил туда свои деньги. А пачку сунул в левый нагрудный карман рубашки. И только теперь, уже полностью успокоившись, стал резать колбасу, хлеб и огурец с помидорами. В запасе у него была припасена водка и бутылка лимонада. В ожидании угощения Семакиной не пришлось скучать. Она сидела и все думала и думала. Ей казалось, что никакой поездки в Алматы вовсе и не было. Все это напоминало страшный сон, который уже завершился. И вспоминать о нем она больше никогда не будет. Да и нечего там вспоминать. Разве что последние минуты ее пребывания на алматинском вокзале...

До отправления поезда «Алматы-Семей» оставалось полчаса, но Людка и Смирный стояли у своего вагона и не заходили в него. Было такое ощущение, что кто-то еще должен был подойти. Семакина уже не задавала никаких лишних вопросов. Все равно правду ей никто не скажет, а сюрпризов за последнее время ей хватило.

Среди многочисленных граждан, снующих по перрону, вдруг выделился один мужчина в черных очках. Он был одет очень скромно и просто, и в руках держал большой букет цветов. И когда незнакомец подошел к Смирному, тот сразу же засуетился и сказал:

— Добрый день, шеф!

— Заткнись, идиот,— услышал он в ответ тихий, спокойный голос.— Вот бери конверт с деньгами. Сделаешь все, как я сказал. А сейчас поднимайся в тамбур и жди девушку.

И после этих слов он посмотрел на Людку.

— Людмила, эти цветы Вам. Не откажите, примите их в знак моей чистой и искренней любви к Вам.

Семакина машинально схватила букет и только сейчас узнала в незнакомце того мужчину из коттеджа, с которым она хорошо провела время.

По всему вокзалу прозвучало: «До отправления скорого поезда «Алматы — Семей» остается пять минут. Провожающих просим выйти из вагонов»...

Девушка уже двумя ногами была в поезде, и тем более у себя в родном городе. И

ей совсем не хотелось даже в воспоминаниях возвращаться в прошлые дела. Но Дед продолжал:

— Поверьте, моя любовь к Вам настоящая, чистая и вечная. Но для меня она стала роковой. Любовью до гроба...

— Мужчина, прошу вас, не нужно так говорить... — тихо сказала Семакина.

А по вокзалу громко раздалось: «Будьте внимательны, будьте осторожны! Скорый поезд «Алматы — Семей» отправляется с первого пути. Отойдите от края платформы. Счастливого пути»...

Смирный протянул руку Людмиле, которая поставила ногу на ступеньку вагона а Дед, поддерживая ее за талию, помог подняться в тамбур. Локомотив издал пронзительный гудок и резко дернул состав. Вагоны, покачиваясь и постукивая колесными парами, сначала медленно, а потом все сильнее и сильнее набрали скорость и быстро скрылись в северном направлении железнодорожного пути.

— Люд, ты меня, что, не слышишь? — где-то рядом совсем под ухом прозвучал голос Виктора. И Семакина, словно очнувшись, посмотрела на заставленный закуской и выпивкой небольшой столик у кресла.

— Очнись ты, что ли! Хватит мечтать,— продолжал Дипунов.— Слушай, тут тебе твои дружки из Алматы велели мне передать деньги в конверте. Я его не открывал, посмотри.

Людка спокойно глянула в конверт, вытащила из него триста долларов и, усмехнувшись, сказала:

— Ну, ладно, раз так. Значит, будем гулять. Я тогда поживу у тебя с недельку. А потом к матери зайду. Идет? Тогда наливай.

На столе была закуска, которую успел приготовить Виктор: колбаса, салат из огурцов и помидор, кусочки сыра и тонко порезанный хлеб. Парень поставил около Людки большой китайский бокал с массивной ручкой и налил в него лимонад. Запивать. Но Людка быстро выпила почти полный стакан водки и даже запивать его не стала, не то что закусывать. Виктор с удивлением смотрел на нее. «Да-а, Семакина сильно изменилась,— думал он.— Но ничего, обломается, и не без его помощи. Не таких видали».

А Людка, словно читая мысли парня, снова плеснула себе в стакан почти столько же и приготовилась пить.

— Эй, подруга,— только и успел сказать Дипунов.— Ты что, берегов не видишь? Хватит тебе пока пить! А то, неровен час, опять уедешь неизвестно куда. Забыла, что ли, про свое путешествие?

— Ты, мразь подзаборная! — Людка резко соскочила со своего места и, оперевшись двумя руками о края стола, настолько близко приблизилась к лицу удивленного Виктора, что казалось их кончики носа соприкоснутся.

— На кого хлебальник свой разеваешь, ублюдок? — и, схватив двумя пальцами за ручку стоявший на столе бокал с лимонадом, Семакина размахнулась и со всей дури заехала им Дипунову выше левого уха. Удар был такой силы, что ручка у бокала осталась в руках драчуни, а сам бокал с грохотом покатился по полу. И подобно ему, сделав кувырок назад вместе со стулом, к стенке отлетел Дипунов.

Но Людку это нисколько не остановило. И она, кинувшись к лежащему без сознания парню, стала осыпать его тело пинками:

— Что, жертва аборта, смерти своей не дождешься?

Людкино утверждение про жертву аборта, конечно, было глубоко ошибочным. А вот тот факт, что парень невольно стал жертвой уголовных деяний со стороны Семакиной, это бесспорно.

Он лежал без движения, у стенки. От усталости и злости Семакина плюхнулась на рядом стоящее кресло и успокоилась. А потом словно осенило. За что она так из-

была Виктор? Что он ей сделал? Он даже по-честному отдал ей деньги. А ведь мог бы и забрать себе. Значит, он порядочный. А то, что Виктор сразу после выпускного соблазнился на ее девичью честь, так за это Семакина на него не в обиде. Уж лучше он стал первым ее мужчиной, чем кто-то другой в Алматы.

Людка соскочила с кресла и, прильнув к груди парня, дернула его рубашку так, что несколько пуговиц разлетелись в разные стороны. Девушка приложила левым ухом к обнаженной груди лежащего и с радостью услышала его сердцебиение. Семакина сняла с парня его рубашку и, зайдя в туалет, намочила полотенце, желая протереть Дипунову грудь, чтобы хоть как — то облегчить его страдания. Затем Людка спешно вытащила из кармана его рубашки помятую пачку синего «Бонда» и, не заглянув внутрь, выбросила ее в мусорное ведро. А рубашку затолкала в стиральную машину.

10

Как бы много времени ни прошло после школьного выпускного вечера, с которого Людка так таинственно исчезла, Семен все равно почти каждый день ждал встречи с Семакиной. Парень через несколько дней после пропажи девушки позвонил ей домой. Но Людкина мама, ответив на звонок, сказала, что не знает где ее дочь. А спустя еще несколько дней снова эта женщина по телефону Шадрову сообщила, что Людка сейчас находится в каком-то другом городе, недалеко от нашего. Устроилась там на работу, и как подкопит денег, так сразу же и приедет обратно. Большого от выпившей женщины Шадров по телефону не смог узнать. И стал ждать, когда же судьба станет к нему благосклонна и предоставит ему возможность снова встретиться с Людкой.

Семен в этом году решил никуда не поступать учиться. Успеется. Аттестат у него хороший. А вот подзаработать да скопить денег — это очень надо. И уже сейчас. Впервые, самоутвердиться и стать независимым. И потом, ведь он же мечтает жениться на Людке. А для этого тем более надо иметь капитал.

Шадров в начале лета устроился учеником в одну из городских компаний по производству пластиковых окон. Он старательно выполнял все, что от него требовалось, прислушивался к словам своего мастера и присматривался к его работе. И через месяц Семен уже мог выполнять заказы как самостоятельная единица. Он собирал стеклопакеты, и если было нужно, то ездил на замеры и установки.

Работа Семену нравилась. И платили молодому специалисту хорошо, оклад плюс проценты от заказов. Парень так увлекался своей работой, что во время ее исполнения, то есть до самого вечера, он не думал ни о чем постороннем. А придя домой, Семен конечно же, начинал мечтать о своем будущем, в котором он видел себя только вместе с Людкой. И хотя надежды парня не были пока оправданы, а его радужные мечты не имели основы, но все равно от таких мыслей у него на душе становилось теплее.

Однажды, в конце лета, после обеденного перерыва у Шадрова зазвонил его мобильный телефон, и он услышал знакомый женский голос:

— Сема, это ты? Приветик, дружок! Ты меня узнал? Ой, ой, смотрите-ка, вспоминал чуть ли не каждый день! Ну, как поживаешь-то? Скучаешь? А ты не парься. В субботу или в воскресенье я буду собирать на вечеринку своих друзей, узкий круг, и тебя приглашу. Придешь? Прибежишь??? Смотри, не споткнись. Я еще позвоню тебе. Ну, пока.

Домой после работы Семен пришел таким веселым, как никогда. Казалось, его радости не было предела, и она выражалась во всем. Его мама решила узнать причину ликования своего сына.

— Сема, тебе зарплату повысили? Или с девушкой познакомился?

— Ты почти угадала. Про девушку. Представь, мне сегодня сама позвонила, угадай кто? Не можешь? Людя Семакина! — на одном дыхании произнес парень.

— О, господи, я-то думала! — не разделила радости Семена его мама. И продолжила: — Откуда она только взялась? Свалилась как снег на голову. И что ей надо на этот раз? Деньги?

Но настроение Шадрова, казалось, ничего не могло испортить. И он не обратил внимания на издевки:

— Люда ничего от меня не просит, а наоборот, приглашает к ней домой, в эту субботу на вечеринку.

— Ты бы не ходил туда, сынок! Не нравится мне все это. Как почему? Там будут незнакомые тебе мальчишки. Они, естественно, напьются, да еще и подерутся из-за девок.

— Ой, мама... Хватит, а? Что я маленький, что ли? Я люблю Люду и хочу сделать ей прямо там, в субботу, предложение руки и сердца. А чтобы ты была в курсе событий, я тебе скажу адрес, где буду находиться. Ты можешь мне звонить на мобилу, если захочешь. Идет?

Женщина слушала сына, не перебивая. Она была уверена, что эта сомнительного поведения девчонка не согласится на предложение Семена. Не готова эта девица к семейной жизни. А Шадров продолжал:

— Мам, мне надо с тобой серьезно поговорить в связи с этим. Даже попросить поддержки.

И Семен сказал, что, собираясь сделать Людке предложение, он хочет подарить ей колечко с небольшим бриллиантом. Но для этого ему надо у мамы попросить в долг тысяч двести тенге.

— Ого, ну ты даешь! — возмутилась женщина.— Такие деньги! Я верю, верю, что ты отдашь... Куда денешься! И помню про выпускное платье, и знаю, что ты вернул мне долг за него. Но ведь такая сумма, двести тысяч! Это твоя зарплата за весь квартал!

До субботы оставалось еще много времени, если ее приближение ожидать с нетерпением. А если готовиться, как задумано: выбирать и приобретать колечко, то тогда времени было совсем в обрез. К тому же, Шадров захотел сделать на своем подарке гравировку. Для этого парень пошел в ювелирную мастерскую, где на дорогом изделии по заказу Семена сделали надпись: «Люблю тебя до конца жизни». Шадров не думал, что эти слова окажутся пророческими. Казалось, что парень заранее все продумал и ко всему приготовился. Но судьба всегда решает все по-своему, а ее неожиданности нередко бывают роковыми.

Людка своими переменами в жизни, произошедшими после ее неожиданного возвращения домой, была очень довольна и принимала их как должное, как награду свыше за все свои мучения и испытания.

Семакина уже несколько дней подряд жила с Виктором в его съемной квартире, как молодожены, или, точнее, как муж и жена. Хотя любовными их отношения назвать было бы преждевременно. Людка старательно пропивала свои три сотни долларов, которые ей любезно передал Дипунов. И когда девушка в очередной раз уходила в запой, Виктор теперь уже ей не перечил, стараясь не попадаться под горячую руку. В такие моменты парень уединялся на кухне или тупо смотрел в экран телевизора.

Когда у Людки наступало прозрение, то она понимала, что ее денег надолго не хватит. Виктор нигде не работает. И у Семакиной в голове зародился план. Ведь она в Семее сможет для себя найти такое же занятие, как и в Алматы. Только, конечно, она уже будет работать не на какого-то там дядю, а чисто на себя. При этом все же отстегивая определенную сумму тем, кому понадобится. А что? В Алматы она же могла заниматься таким делом, не имея за душой ни гроша наличными, кроме этих трехсот долларов, которые ей вручили непонятно от кого, уже в Семее.

Но в своем городе Людка будет получать почти все! И, сначала, за какой-то пе-

риод накопит на машину. А потом соберет деньги и укатит в Россию. Найдет там богатенького олигарха, а лучше иностранца, чтобы укатить с ним на ПМЖ в Америку или на острова.

Это были не просто мечты на пустом месте. Для их реализации Семакина составила в голове целый бизнес-план. Благо теперь она уже имела горький опыт работы в такой прибыльной сфере услуг.

Чтобы все было легально и законно, Семакина откроет ИП — индивидуальное предприятие, «Службу знакомств». Которое сама и возглавит, но оформит его на Снежанку. Так будет лучше. Обслуживать состоятельных клиентов они станут вместе с Бараковой. Правда, Людка никому еще о своих планах не сказала, но была уверена, что возражений от ее друзей не поступит. В их работе пригодится и Виктор. Первое время он станет искать клиентов для Людки и Снежаны, а дальше видно будет, на что он еще способен.

Теперь Семакиной оставалось только об этом поговорить со своими новыми возможными партнерами и узнать их реакцию. Чтобы одно и то же не повторять дважды каждому, Людка решила собрать у себя, ну, то есть у Виктора на квартире, Снежанку и, конечно же, в присутствии Дипунова изложить им свой план. Но чтобы вечер не показался томным и не стал похожим на производственное совещание, нужно его как-то разбавить, то есть устроить вечеринку. И лучшего кандидата, чем старого знакомого Семена, Людке и не придумать. Семакина до сих пор помнила номер его мобильного телефона. И однажды, после обеда, то есть, отрезвев от «вчерашнего», девушка набрала номер Шадрова.

— Лю-ю-ю-да? — услышала она в трубке удивленный и одновременно обрадованный голос Семена.— Вот это сюрприз! Конечно, конечно, я тебя узнал! Ты меня приглашаешь к себе на вечеринку? Обязательно я у тебя буду! Прибегу прямо! А куда приходиться-то? А-а, ты еще позвонишь? Ну, буду ждать! Пока...

Шадров так искренне обрадовался звонку и приглашению Людки, что ей стало заранее неудобно перед парнем. Ведь он на что-то надеется. И рассчитывает больше чем на дружбу с Семакиной. Парень влюбился! Но что может дать ему Людка? Себя? Смешно. Он не такой! Семену надо, чтобы было все серьезно. По-правильному, по-книжному. А Семакиной так поступать и портить свою молодую жизнь еще рано. И вообще, наверное, зря она пригласила Шадрова на субботу. Будет он там только третьим лишним. Ну, да ладно. Посидит пару часиков, выпьет, если он, конечно, употребляет алкоголь. А потом Людка его вежливо так выведет на улицу и отправит домой. Сама же вернется на квартиру к Виктору и начнет важный разговор со своими будущими коллегами по бизнесу. Такой у Семакиной получился план мероприятий на субботу, который возможно бы и состоялся, если бы ни ее безмерное пьянство.

11

В долгожданную субботу Семен был счастлив, как никогда. Наступил решительный день, когда в их отношениях с Семакиной должен произойти коренной поворот. Конечно, только к лучшему, как надеялся парень. Ведь он все продумал, почти до мелочей. Как придет в гости, что скажет Людке и как вручит ей подарок. Главное — не разволноваться. Он так готовился к этому дню, когда увидит Семакину снова! Так ждал этого момента, когда подарит ей кольцо, что старался все сделать торжественно и красиво, как в последний раз.

Купив большой букет цветов, бутылку шампанского и коробку конфет — «набор джентльмена», Шадров пошел навстречу своему счастью. Семакина, хорошо напившись еще с утра, принимала своих друзей в комнате. У стенки стоял небольшой столик с угощениями и выпивкой. За ним сидел с радостным видом Семен, а напротив —

виновница его торжества Людка. Снежана нашла себе место на кресле и уткнулась в телевизор, потягивая коктейль из высокого стакана. А рядом с ней на полу примостился Дипунов и от скуки уставился в телевизор.

Семен не сводил глаз с выпившей и находящейся не в лучшем своем виде Людки. И все же, в предвкушении того, как любимая отреагирует на его подарок, Шадров просто находился на пике счастья. Он так разволновался, что сердце в его груди готово было выскочить наружу. Наступил самый ответственный момент. Парень налил себе шампанского и, чокнувшись о стакан с водкой, который крепко держала в руке его возлюбленная, быстро выпил. А затем, поднявшись из-за стола, протянув Людке бархатную коробочку с золотым кольцом. Семена нисколько не смущало присутствие в комнате посторонних людей. Наоборот, пусть они будут свидетелями зарождения его с Семакиной новой жизни.

И тогда Шадров, глядя в пьяные глаза девушки громко и четко произнес: «Людочка, выходи за меня замуж!».

Семакина, приняв дорогой подарок, также громко и уверенно пообещала: «Я подумаю». Такое неожиданное развитие событий не могло оставить равнодушной Снежану. А, может быть, она так сильно прониклась происходящим, что сказала сидящим за столиком:

— Молодежь, а вы бы уединились на кухне и там бы решали свои важные личные дела. А то, что при людях-то?

И как только Семен и Людка закрыли за собой кухонную дверь, Баракова пересела из кресла на пол поближе к Виктору.

— Витек, а Витек,— несильно потрясла его за плечо девушка.

— Мм?

— Ты помнишь про наш спор? Ну, как какой? Вспоминай. Я ведь тебе проспорила...

— Чего проспорила? — не понял парень.

— Ну, как чего? Себя!!

— И что?

— Ну, как что? — не унималась Снежана.— Я готова вернуть тебе свой долг. Не люблю быть должницей...

Со стороны этот разговор походил на диалог двух идиотов.

— Ой, упокойся, а? — Виктор еще хотел что-то добавить, но молодых людей прервал неожиданный шум из кухни: звон разбитой посуды и глухой звук от падения чего-то большого на пол. Как будто упал мешок с мукой. И тишина...

— Что это? — насторожилась Снежана. И сказала Виктору: — Иди, посмотри.

Но дверь из кухни сама медленно открылась. Оттуда вышла бледная, потерянная Людка и взволнованно проговорила: «Что делать? Что делать?» В предчувствии беды Виктор резко вскочил с пола и, оттолкнув Семакину в сторону, бросился в кухню.

А там, на полу, на правом боку лежал Шадров и, зажав двумя руками живот, корчился от боли. Рядом с ним валялся окровавленный кухонный нож, которым еще совсем недавно Виктор так мирно резал продукты. Схватив кухонное полотенце, первое, что попало под руку, Дипунов попытался хоть как-то приостановить кровотечение у пострадавшего. А затем, перетащив вместе со Снежаной раненого парня в комнату, вызвали по мобильному скорую помощь.

Бригада медиков приехала быстро, в течение нескольких минут, словно только и ждала этого вызова. И, увидев состояние потерпевшего, сразу же положили его на носилки и понесли в карету скорой помощи. В подъезде им помогал Виктор. А двери придержали открытыми два полицейских с автоматами Калашникова, прибывшие по оповещению, поступившему от скорой помощи.

После осмотра помещения, в котором произошло преступление, полицейские задержали трех подозреваемых — Виктора, Снежану и Людку, в преднамеренном убийстве гражданина Шадрова, смерть которого от потери крови наступила в карете скорой помощи, когда она была на полдороге к хирургическому отделению ургентной больницы.

О летальном исходе потерпевшего полицейским сообщили по телефону незамедлительно.

Смерть близкого человека всегда является тяжелой утратой для его близких родственников. Но когда это не просто смерть, а гибель своего дитя, такое наказание судьбы для его родителей — крест на свою жизнь.

Это неправильно, когда родители хоронят своих детей, это ошибка природы! Сбой в работе большого и жизненно важного механизма матушки Земли. Так не должно быть, но так иногда случается. Когда сын или дочь уходят из жизни молодыми и красивыми не по причине тяжелой болезни, а по стечению каких-то трагических, уголовных обстоятельств. И тот, кому приходилось это испытать и перенести, как никто другой, смог бы понять угнетенное и потерянное состояние матери Шадрова.

Она плохо помнила похороны сына, на которых присутствовало так много народа, особенно молодежи, что у ее сына, наверное, при жизни не было столько друзей. Мама Шадрова мало выходила на улицу и почти не встречалась ни с кем из соседей по дому. У нее было тяжелое гнетущее состояние, от которого не помогали никакие успокаивающие средства. Но как-то отвлекаться все же надо было.

Телевизор женщина давно уже не смотрела, даже не включала его. Лишь только покупала местную газету и без особого интереса, а, скорее всего по привычке, прочитывала ее до самого последнего объявления, обращая внимание на раздел новостей.

В один из вечеров, когда после похорон сына прошло уже достаточно много времени, в свежем номере еженедельной городской газеты женщина стала читать раздел криминальной хроники. А в нем третьим сообщением была размещена большая статья. В ней сообщалось о жестокой и драматичной истории, имевшей место в городе Семее, в середине лета. И вся суть статьи излагалась в следующем:

«Недавний выпускник одной из средних школ нашего города Семен Шадров, (здесь и далее все имена и фамилии в интересах данного уголовного преступления изменены), подарив своей девушке золотое кольцо, сделал ей предложение. А любима в ответ убила молодого человека, зарезав его ножом.

Главным фигурантом возбужденного по данному факту уголовного дела является недавняя выпускница средней школы Людмила Семакина.

Эта молодая особа ранее к уголовной ответственности никогда не привлекалась. Но сразу по окончании школы она некоторое состояла в организованной преступной группировке (ОПГ), базировавшейся в Алматы, под руководством известного криминального авторитета по кличке Дед. Группировка занималась крышеванием девушек, оказывающих сексуальные услуги состоятельным клиентам. А также их насильным привлечением к занятию проституцией из разных регионов Казахстана. Именно оказанием подобных услуг и занималась в Алматы гражданка Семакина. Цель ее возвращения домой не известна, но по приезду обвиняемая нигде не работала и постоянно находилась в нетрезвом состоянии. Хотя Семакина не считала себя спившимся человеком.

На суде обвиняемая коротко заявила: «Когда выпью, у меня бывают провалы в памяти». Семакина долгое время, еще со школы, поддерживала приятельские отношения с потерпевшим. Хотя Шадров испытывал к обвиняемой настоящие нежные чувства и уже строил планы на их совместную жизнь, но в один прекрасный день все планы влюбленного юноши были перечеркнуты недогнувшей рукой Семакиной.

Хотя Семен, что называется, был готов «положить весь мир» у ее ног. И все было ничего, но в материалах дела имеют место отрицательные обстоятельства. Людмила относилась к своему обожателю крайне холодно. Она хоть и встречалась с Шадровым, но оставалась равнодушной к его ухаживаниям и полностью отвергала попытки молодого человека приласкать себя.

И все же Семен попытался очаровать свою любимую окончательно и бесповоротно. А чем можно было подкупить строптивую девушку? Конечно, какой-нибудь дорогой безделушкой. Так как своих денег у Шадрова не хватало, то он обратился за помощью к своей маме, захотев купить золотое кольцо, чтобы сделать Семакиной предложение.

Женщина вместе с сыном поехала в ломбард, где и купила золотое кольцо. Взяв его, Семен пошел в ювелирную мастерскую, и на дороге изделия сделали текст-гравировку: «Люблю тебя до конца жизни». Шадров и предполагать не мог тогда, что эти слова окажутся пророческими. В предвкушении того, как любимая отреагирует на бесценный подарок, парень находился на пике счастья. А тут Семакина сама дала о себе знать, позвонив Семену по сотовому телефону. Шадров, естественно, согласился. На это свидание Семен летел как на крыльях. Наступил решительный день, когда в отношениях между ним и Людмилой должен произойти коренной поворот. Конечно, только к лучшему, как надеялся Шадров. Когда Семен зашел в квартиру Семакиной, в ней уже находились Виктор Дипунов, парень у которого и жила Семакина, поддерживая с ним интимные отношения, который, кстати, и снимал эту квартиру. Также в квартире еще находилась Снежана Баракова, школьная подруга Людмилы. На вечеринку Шадров, кроме подарка для обвиняемой, принес целый «джентльменский набор»: коробку конфет и бутылку шампанского. Сам он выпивал редко. Но по такому важному случаю влюбленный гость не заставил себя уговаривать и сел за стол, заняв предложенное ему место напротив Семакиной. Надо сказать, что остальные ее двое гостей, уединившись, сидели на ковре на полу и не мешали Людмиле и Семену.

Скоро наступил самый ответственный момент. Шадров встал и протянул любимой бархатную коробочку с золотым кольцом.

«Людочка, выходи за меня замуж!» — торжественно объявил он.

Любимая колечко-то взяла. Но от радости не запрыгала. Наверное, из-за своей нетрезвости не оценила значимости данного события. А по поводу потенциального замужества только и обронила: «Я подумаю». Потом Семакина так прокомментирует этот факт: «Когда я выпью, то у меня бывают провалы в памяти». Девушка, ссылаясь на внезапную амнезию, решительно отказывается говорить, что через некоторое время произошло между ней и Шадровым. А получился совершенно нелогичный шаг с ее стороны. Семен только-только сделал ей предложение, подарив в знак доказательств своих искренних чувств золотое кольцо. И скоро он, обливаясь кровью, уже лежал на полу.

Проходящий по этому уголовному делу в качестве свидетеля Виктор Дипунов дал следующие показания:

«Я находился в комнате вместе со Снежаной. А Семен и Людмила ушли на кухню. Сначала у них все было тихо-мирно, наверное, они о чем-то говорили. Или может чем-то другим были заняты, я не знаю, не прислушивался, так как сам общался с Бараковой. И сейчас не вспомню, сколько точно прошло времени, но вдруг из кухни раздался звук разбитой посуды, это могла быть тарелка или стакан. А потом глухой звук от падения чего-то тяжелого на пол, похожий на такой, когда грузчик сбрасывает со своих плеч мешок сахара или цемента. Я бросился в кухню. Но ко мне навстречу оттуда уже вышла нетрезвая Семакина. Она была бледная, взволнованная и по-

вторяла: «Что делать? Что делать?» Я, оттолкнув ее в сторону, бросился на кухню. И увидел там, на полу, Семена. Он лежал на правом боку и, держась двумя руками за живот, из которого сочилась кровь, корчился от боли. Рядом с ним валялся окровавленный кухонный нож, которым я резал хлеб. Потом я полотенцем, первое, что мне попало под руку, обмотал рану Антона, перетащил его в зал и по сотовому телефону вызвал скорую помощь...».

Также находящаяся в зале суда врач «скорой помощи», сказала:

«По поступившему вызову на пульт скорой помощи о ножевом ранении юноши в живот, я приехала вместе с фельдшером. Осмотрев рану потерпевшего, сразу же решила его госпитализировать. Раненый Шадров на тот момент был еще жив и просил воды. В квартире кроме него находились молодой человек и две девушки. Но я на них внимания не обращала, так как была занята пострадавшим. По дороге в больницу юноша скончался».

Как констатирует судмедэкспертиза, «смерть молодого человека наступила от массивной кровопотери, в результате колото-резаного ранения передней поверхности живота с повреждением желудка и повреждением артерии селезенки».

Так, один-единственный удар, нанесенный рукой любимой девушки, оборвал жизнь Семена Шадрова. Примечательно, что Семакина, против которой возбудили уголовное дело за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, со смертельным исходом, вину свою не признала.

Семакина нагло утверждала, что она не виновата и точка.

Спрашивается, а кто же тогда виновен в смерти молодого человека? По утверждению обвиняемой девушки... сам Семен Шадров.

«Он и раньше несколько раз мне говорил о том, что совершит самоубийство, если я не останусь с ним»,— утверждала Людмила во время прохождения следствия и на самом судебном процессе в городском суде.

Семакина это говорила с полной уверенностью, так как не было свидетелей того, каким образом потерпевший получил ранение. Как бы невольно подчеркивала: не могла она, получившая ценный подарок и предложение от по уши влюбленного в нее парня, нанести ему единственный, но смертельный удар ножом.

«Мой сын суицидальными склонностями не страдал»,— возражала у следователя мама Семена.

Но решающее слово оказалось за экспертами.

«Да, колото-резаное ранение живота у Шадрова находится в зоне досягаемости его собственной руки»,— отмечает судебно-медицинский эксперт.— Но парень не мог сам себе нанести такой удар ножом. Ибо длина раневого канала составляет 14,5 см, а длина лезвия ножа 12,5 см. Значит, удар был нанесен со значительной силой. Если бы потерпевший нанес удар сам себе, то это был бы «щадящий» удар, и причинил бы себе небольшое ранение».

«После нанесения удара со значительной силой, что имело место в данном случае,— вторит ему медико-криминалистический эксперт,— наступает болевой шок — и потерпевший вряд ли мог вытащить нож сам. Также, учитывая сильную степень алкогольного опьянения Шадрова, существует малая вероятность, что он сам себе нанес удар ножом такой силы». Выводы медиков предрешили судьбу несостоявшейся невесты. И городской суд, приговорив Семакину к восьми годам лишения свободы, также обязал выплатить матери Семена в качестве возмещения морального вреда пятьсот тысяч тенге. После вынесения приговора Людмила Семакина подала апелляцию. Приговор так и не вступил в законную силу». Статья написана по материалам уголовного дела...

Когда мама Шадрова прочитала последний абзац статьи, за окном раздалась

сильные раскаты грома, будто несколько бомб взорвались где-то рядом на небе. И сразу сверкнула молния. Пошел сильный дождь. Его крупные капли с такой силой били по земле, будто пытались ее пронзить.

Женщина почувствовала учащенное сердцебиение и поняла, что у нее поднялось давление. Под впечатлением от прочитанного и от сильного волнения она не могла сразу сообразить, где у нее лежат нужные ей таблетки.

Прошло немного времени, но дождь за окном не унимался. А несколько штук таблеток, которые мама Шадрова приняла от давления и сердца, не помогли. Если бы прекратилась эта злосчастная гроза, то женщине сразу бы стало полегче. Но дождь продолжал проявлять свою силу и оказывать влияние на все живое вокруг. Надо было срочно вызывать скорую. Когда женщина все объяснила в трубку диспетчеру скорой помощи, то она в ответ сказала:

— Ждите! Скорая обязательно приедет, только не сразу. У нас очень много вызовов. И у всех давление и сердце.

Легко сказать ждите, когда уже прошло почти сорок минут. Дождь стал затихать. А скорой все нет и нет. Сердце сбилось с ритма и сильно стучало в груди женщины. Становилось все труднее и труднее дышать. Пришлось второй раз звонить на пульт скорой помощи.

— Ожидайте, женщина, машина уже скоро будет, у нас записан ваш адрес. Да, конечно, мы знаем, что входная дверь в вашу квартиру будет не заперта. Я все это передам бригаде врачей по радиации, ждите...

Но как можно ожидать, когда так плохо? Стараясь не думать ни о чем, женщина закрыла глаза и вытянулась на диване.

Она в какой-то момент почувствовала неземную легкость. Словно у нее нет тела. А сама она, взмыв высоко-высоко в чистое небо, полетела навстречу яркому свету. И увидела там парящего Семена.

— Мама, и ты здесь?

— Да, сынок. Теперь мы неразлучны... Полетели...

Карета скорой помощи мчалась по вечернему городу, включив сирену. От пожарной женщины Шадровой уже дважды поступал вызов с жалобами на сердечный приступ и высокое давление. Как передали по радиации, больная находится дома одна, и дверь в ее квартиру будет не заперта. Бригада скорой помощи спешно подошла к двери и легко толкнула ее. Медики быстро прошли в комнату.

На диване, вытянувшись, покоилась женщина. Ее правая рука безжизненно свисала на пол, словно указывала на лежащую рядом статью о трагической гибели ее сына. А на стульчике, придвинутом к дивану, среди нескольких лекарств и бокала с водой, стояла в рамочке небольшая фотография Семена Шадрова, который в своей короткой жизни страстно полюбил непутевую и коварную девушку — Людмилу Семакину. И эта страсть для молодого человека превратилась в «любовь до гроба».